

затем пропорции постепенно меняются, с увеличением доли рабов с Балканского полуострова и негров. Книга снабжена удобными таблицами, отражающими все указанные стороны работорговли, и сводным списком регест цитируемых архивных материалов. Д. Джоффрэ пользовался 1600 документов, отобрав из их просмотренных им 80 тыс. нотариальных актов Генуэзского гос. архива (11, р. 6).

Несколько книг рецензируемой серии являются сборниками трудов. В одном из них собраны статьи по истории Генуи крупного медиевиста Р. С. Лопеца (20)¹³. В отличие от Дж. Муссо, Х. Иналджика и других исследователей, указывающих на относительность «закрытия» Черного моря в результате османских завоеваний¹⁴, Р. С. Лопец выделяет другую сторону вопроса: события 1453—1475 гг., отрезав генуэзское купечество от Леванта и Восточной Европы, поставили всю генуэзскую экономику на грань катастрофы, от которой ее спасла только способность быстро переориентироваться на западноевропейские и североафриканские рынки. Р. С. Лопец прослеживает нарастание кризисных элементов во второй половине XIV в. и постепенный упадок торговой активности Перы с 70-х годов XIV в. до 20-х годов XV в. (20, р. 49—58, 65). Он дает разностороннее объяснение причинам этого упадка, предвосхищая появившееся позднее исследование кризиса Б. Кедаром¹⁵.

В полемике с Ж. Эрсом¹⁶ Р. Лопецу удалось вполне убедительно, на наш взгляд, доказать, что максимальное развитие генуэзской торговли приходится не на XV в., а на вторую половину XIII столетия. Несмотря на повествования в коммерческой технике, судостроительстве, экономической активности генуэзцев (в том числе и на Леванте) сокращается, и нет оснований утверждать, подобно Ж. Эрсу, что генуэзские предприниматели XV в. ничем не отличались от современных капиталистических предпринимателей (20, р. 63—80). Делая этот правильный вывод, Р. С. Лопец тем не менее, как и Ж. Эрс, считает возможным широко использовать сами термины «капитализм», «капиталистический предприниматель» по отношению к средневековой (Р. С. Лопец это признает) в своей основе экономике Генуи XIII—XV вв.

Р. С. Лопец обращается также к истории географических открытий и первых путешествий итальянцев в Китай, Индию и Центральную Азию через Тану и Трапезунд (20, р. 83—186). Публикуя но-

вые архивные находки, исследователь пытается определить также степень доходности самой дальней генуэзской торговли, используемые в ней эквиваленты и т. д.

Сборник статей, посвященный Нино-Ламболья, весьма разнообразен по содержанию (23). В статье Дж. Пистарино исследуется роль женщин в торговом предпринимательстве Генуи в XIII в. (23, р. 155—169). Дж. Форкери, рассматривая административное устройство факторий на Леванте, вновь обращается к «Книге Газарии», а также к Статутам Перы 1304 г. (23, р. 265—290). Приведенные им факты свидетельствуют против прочно укоренившегося в историографии представления о разобщенности генуэзской колониальной администрации. Тщательный контроль за деятельностью высших магистратов факторий, назначаемых в метрополию на короткие сроки, их детально продуманная отчетность позволяли республике, во всяком случае в начале XIV в., осуществлять вполне реальное (хотя, быть может, не всегда бросающееся в глаза) руководство колониями.

В центре внимания С. Оригоне — экипажи генуэзских галей XIV в. Ею издан картулярий, регистрировавший дезертиров галей коммуны в 1356 г., в котором содержатся важные сведения об условиях навигации, найме моряков, их происхождении, оплате их труда (23, р. 291—343).

Две генуэзские надписи послужили Дж. Бальбусу отправным пунктом для исследования биографии епископа Хлоса Джованни Башичо (ок. 1382—после 1387), а также роли и места острова в системе международных связей второй половины XIV в. Автор рассмотрел также проблему отношений между греческим православным населением Хлоса и католической церковью (23, р. 355—380).

Сборник трудов Г. Айральди (19) посвящен в основном историко-ведическим проблемам. Исследовательница обнаружила и издала с комментариями два фрагмента регистра канцелярии Каффы 1381—1382 г. (19, р. 9—110), инвентаря имущества бывшего латинского епископа в Трапезунде генуэзца Григория Корсанего (1458 г.), в котором содержалась опись книг покойного. Благодаря этому Г. Айральди реконструировала состав библиотеки Корсанего, сделала также ценные замечания об этапах ее формирования и предназначении (19, р. 153—195). Эта сторона культуры Латинской Романии, к которой обратилась Г. Айральди, изучена весьма слабо, и деталь-

¹³ См. также сборник его статей: *Lopez R. S. Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations. L., Variorum Reprints, 1978.*

¹⁴ *Inalcik H. The Question of the closing of the Black Sea under the Ottomans. — 'Αρχαίον Πόντου, 1978/79, t. 35, p. 74—110; Musso G. G. I genovesi e il Mar Nero tra Tre e Quattrocento; scoperte archivistiche a Genova negli ultimi anni. — Byzantinobulgarica, 1981, t. VII, p. 199—204; Beldiceanu N. En marge d'un livre sur la Mer Noire. — Revue des études islamiques, 1971, t. 39, N 2, p. 392.*

¹⁵ *Kedar B. Z. Merchants in crisis. New Haven; London, 1976; итал. перевод: Mercanti in Crisi a Genova e Venezia nel '300. Roma, 1981.*

¹⁶ *Heers J. Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux. P., 1961.*